

Д.В. Джимбеева

ФОРМИРУЮЩИЕСЯ ПОДХОДЫ К КОЛЛИЗИОННОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИЗ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются изменения, внесенные в раздел VI ГК РФ «Международное частное право» в отношении обязательств вследствие неосновательного обогащения. Анализируются содержащиеся в Регламенте «Рим II» положения о праве, подлежащем применению к рассматриваемым обязательствам, проводится их соотношение с системой российского коллизионного регулирования (статья 1223 и статья 1223.1 ГК РФ). Отмечаются достоинства и недостатки введенных новелл коллизионного регулирования института неосновательного обогащения. На основе анализа положений Регламента автор отмечает современные тенденции коллизионного регулирования кондикционных обязательств (применение автономии воли сторон, влияние принципа наиболее тесной связи). С учетом выявленных тенденций предлагается внесение некоторых изменений в действующие российские коллизионные нормы в области неосновательного обогащения. При написании статьи были применены как общенаучные (диалектический, системный, структурно-функциональный, методы и приемы формальной логики – анализ, синтез, индукция, дедукция), так и частнонаучные (исторический, формально-юридический, социологический, технико-юридический, сравнительно-правовой, лингвистический) методы познания. На основе проведенного сравнительно-правового анализа российских коллизионных норм статьи 1223 ГК РФ и положений Регламента и с учетом выявленных тенденций коллизионного регулирования обязательств вследствие неосновательного автор пришел к следующим выводам:

- о необходимости закрепления привязки *lex causae condictionis* в качестве основного общего коллизионного правила определения права, подлежащего применению;
- о целесообразности включения в ст. 1223 ГК РФ правила о применении закона наиболее тесной связи в роли корректирующей привязки в дополнение к установленным коллизионным нормам;
- о невозможности применения традиционного подхода на основе жесткой коллизионной привязки, отсылающей к закону места обогащения, в отношении обязательств из неосновательного обогащения, возникающих в сфере электронных платежей. Наиболее оптимальным, на наш взгляд, подходом для определения применимого права в таких случаях является применение закона наиболее тесной связи с использованием широкого круга критериев не только по субъекту правоотношения, но и по месту действия или обстоятельства, послужившего причиной наступления обогащения.

Ключевые слова: неосновательное обогащение, тенденции коллизионного регулирования, изменения ГК, международное частное право, коллизионные нормы, Регламент «Рим II», наиболее тесная связь, автономия воли сторон, дифференциация коллизионных привязок, гибкость коллизионного регулирования.

С 1 ноября 2013 года вступили в силу изменения в раздел VI ГК РФ «Международное частное право».¹ Изменения были направлены на совершенствование и улучшение коллизионного регулирования внедоговорных обязательств, в том числе обязательств, возникающих вследствие неосновательного обогащения, с учетом современных тенденций, получивших отражение в международно-правовых актах унификации и гармонизации законодательства о международном частном праве зарубежных государств. Концептуальные положения проведенной реформы российского законодательства о международном част-

ном праве изложены в Концепции развития гражданского законодательства.²

По мнению Г.К.Дмитриевой, проблемам коллизионного регулирования внедоговорных обязательств отечественная доктрина не уделяет достаточного внимания, тогда как именно данная группа отношений испытывает на себе новые концепции и формирующиеся подходы, впоследствии применяемые в иных областях международного частного права.³

¹ Федеральный закон от 30.09.2013 № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета». № 223, 04.10.2013.

² Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 // Вестник ВАС РФ. 2009. №11.

³ Г.К.Дмитриева. Новые подходы в правовом регулировании трансграничных внедоговорных обязательств по международному частному праву России // Lex Russica. 2006. № 6.

Среди новелл коллизионного регулирования института неосновательного обогащения можно выделить следующие:

- применение принципа автономии воли сторон к обязательствам вследствие неосновательного обогащения (п.1 ст. 1223.1 ГК РФ);
- ограничение действия *lex voluntatis* императивными нормами страны, с которой связаны все касающиеся существа отношений обстоятельства (п. 2 ст. 1223.1 ГК РФ).

На сегодняшний день автономия воли сторон признается в качестве основополагающего коллизионного принципа, применяемого для регулирования практически всех частно-правовых отношений, осложненных иностранным элементом.⁴ Принятие статьи 1223.1 ГК РФ корреспондирует тенденции расширения доктрины автономии воли стороны относительно трансграничных внедоговорных обязательств, воплощенной в статье 14 Регламента (ЕС) № 864/2007 Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 г. о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II»)⁵.

При сравнительно-правовом анализе положений статьи 14 Регламента и правила новой статьи 1223.1 ГК РФ можно выделить ряд общих положений, касающихся границ действия и условий применения автономии воли сторон (выбор права не имеет пространственные пределы, не ограничен законом страны суда, применение выбранного права без ущерба правам третьих лиц). Вместе с тем, следует отметить некоторые отличия по вопросам определения момента заключения соглашения о выборе права, способа выражения соглашения о выборе права.

Так, согласно статье 14, п. 1 (b) Регламента соглашение о выборе права возможно заключить как после совершения юридического факта, повлекшего неосновательное обогащение, так и до этого момента при условии, что стороны занимаются предпринимательской деятельностью. Согласно п.1. статьи 1223.1 ГК РФ выбор права сторонами возможен только после совершения действия или наступления иного обстоятельства, повлекших неосновательное обогащение.

На наш взгляд, установление такого временного требования для выбора права сторонами не всегда

оправданно в случае, когда стороны своим соглашением подчинили определенному правопорядку любые требования, вытекающие из договора, в том числе внедоговорного характера, в частности о взыскании неосновательного обогащения при прекращении договора. В противном случае возможность сторон заранее договориться о применимом праве ставится в зависимость от характера требования (договорного или внедоговорного). Возможность выбора права в отношении связанных с договором требований о возврате неосновательно полученного непосредственно при заключении договора была признана в практике МКАС при ТПП РФ.⁶ Впрочем, по мнению некоторых ученых, применение права, ранее выбранного для договорных обязательств, к обязательствам из неосновательного обогащения, представляет собой «косвенный выбор права».⁷

В отличие от Регламента, допускающего как прямо выраженный, так и «подразумеваемый» выбор права, статья 1223.1 ГК РФ не содержит указания относительно способа выражения соглашения о выборе права, что, полагаем, может вызвать на практике затруднения при поиске применимого права в случаях, когда договоренность о праве будет не столь очевидна и может быть установлена только из совокупности обстоятельств дела.

Анализ специальных положений статьи 10 Регламента о праве, подлежащем применению к обязательствам вследствие неосновательного обогащения,⁸

⁶ Решение МКАС при ТПП РФ от 31.08.2011 по делу №252/2010 // Вестник международного коммерческого арбитража № 2. 2011. С. 202-225.

⁷ Современное международное частное право в России и Евросоюзе: Монография. (Книга 1). Под ред. М.М.Богуславского, А.Г.Лисицына-Светланова, А.Трунка. М.Норма, 2013. СПС «Консультант Плюс».

⁸ Статья 10 Регламента гласит:

Если внедоговорное обязательство, возникающее вследствие неосновательного обогащения (включая получение ненадлежащего платежа), затрагивает существующее отношение между сторонами, такое как обязательство из договора или вследствие причинения вреда, тесно связанное с этим неосновательным обогащением, то правом, подлежащим применению, является право, которое регулирует данное отношение.

В случае, если право, подлежащее применению, не может быть определено на основании параграфа 1, и стороны имеют свое обычное место жительства в одной и той же стране в момент, когда происходит юридический факт, влекущий неосновательное обогащение, то правом, подлежащим применению, является право этой страны.

В случае, если право, подлежащее применению, не может быть определено на основании параграфов 1 или 2, то правом, подлежащим применению, является право страны, где произошло неосновательное обогащение.

В случае, если из всех обстоятельств дела вытекает, что внедоговорное обязательство, возникающее вследствие неосновательного обогащения, имеет явно более тесные связи с другой страной чем та, которая указана в параграфах 1, 2 или 3, то применяется право этой другой страны.

С. 1107. Также на данное обстоятельство обращает внимание Е.В. Кабатова Модернизация коллизионного регулирования деликтов // Хозяйство и право. 2004. №1. С.108.

⁴ К.Н.Семисорова. Перспективы развития коллизионных норм в международном частном праве в XXI в. // Актуальные проблемы российского права. 2007. №1(4). С.617-618.

⁵ Принят в г. Страсбурге 11.07.2007. Official Journal of the European Union L 199/40. 31.07.2007. Перевод с французского с учетом англоязычной редакции документа к.ю.н. Четверикова А.О.

позволяет выделить тенденции в данной сфере трансграничных внедоговорных отношений.

Первая тенденция – дифференциация и конкретизация коллизионных норм.⁹ Данная тенденция проявилась в закреплении наряду с генеральной привязкой – закон, которому подчинено существующее правоотношение сторон (*lex causae conditionis ulu law of the underlying relationship*) ряда субсидиарных привязок (закон совместного местожительства сторон, закон места неосновательного обогащения).

Таким образом, Регламент исходит из практической невозможности выработки единого коллизионного критерия с учетом разнообразия случаев неосновательного обогащения. Тенденция в сторону закрепления дифференцированных коллизионных привязок также нашла отражение в законодательстве некоторых стран (Германия, Швейцария, Австрия).

В отличие от Регламента, закрепляющего три коллизионные привязки для регулирования кондикционных требований, российская модель проводит дифференциацию коллизионных привязок для двух категорий случаев:

- когда неосновательное обогащение возникает в связи с существующим или предполагаемым правоотношением сторон (п.2 ст. 1223 ГК РФ, подлежит применению *lex causae conditionis*);
- когда неосновательное обогащение возникает при отсутствии правоотношения между сторонами (п.1 ст. 1223 ГК РФ, подлежит применению *lex loci conditionis*).

Российское законодательство не восприняло коллизионную привязку – закон совместного местожительства сторон. Включение этой привязки в Регламент обосновывалось соображениями о недопустимости применения иностранного права к внутренним отношениям между лицами, являющимися гражданами одной страны или имеющими место жительства в одном и том же государстве.¹⁰

По сравнению с Регламентом, статья 1223 ГК РФ предусматривает иную последовательность применения коллизионных привязок: основным коллизионным правилом является закон места неосновательного обогащения, *lex causae conditionis* выполняет роль субсидиарной формулы прикрепления. Такой подход не отвечает потребностям современной практики ввиду неостребованности закона места обогащения, так как «обязательства из неосновательного обогащения возникают сравнительно редко вне связи с какими-либо

предшествующими правовыми отношениями между приобретателем и потерпевшим».¹¹ По нашему мнению, учитывая недостатки коллизионной привязки, отсылающей к закону места обогащения, следует изменить существующую иерархию российских коллизионных норм, закрепив в роли ведущей – право страны, которому подчинено существующее или предполагаемое правоотношение, в связи с которым возникло неосновательное обогащение (*lex causae conditionis*).

Кроме того, тенденция подчинения обязательств из неосновательного обогащения статуту правоотношения, в связи с которым возникает неосновательное обогащение, все чаще находит подтверждение в современной практике международного коммерческого арбитража.¹²

Вторая тенденция: гибкость коллизионного регулирования с помощью применения принципа наиболее тесной связи.

Принцип наиболее тесной связи признан доктриной и закреплен в законодательстве многих стран. Изначально предназначенный для регулирования договорных обязательств, в настоящее время сфера применения данного принципа существенно расширилась, охватывая иные группы частноправовых отношений, в том числе трансграничные внедоговорные обязательства.¹³

В доктрине отмечается многозначность категории наиболее тесной связи. Как правило, выделяют следующие его значения:

- 1) основополагающий принцип международного частного права, который исключает применение коллизионных норм, приводящих к регулированию общественного отношения правом, не имеющим с ним объективной связи;
- 2) формула прикрепления, в соответствии с которой подлежит применению материальное право, име-

¹¹ Комментарий к части третьей Гражданского кодекса РФ. Под ред. А.Л.Маковского и Е.А.Суханова. Подготовлен Исследовательским центром частного права. СПС «Консультант Плюс». Такую же позицию занимает Н.И.Марышева. См. Международное частное право. Учебник. 3-е изд. Отв. ред. Н.И. Марышева. М.: Волтерс Клувер. 2011. С. 650.

¹² Решение МКАС при ТПП РФ от 06.07.2011 по делу №221/2010 // Вестник международного коммерческого арбитража № 2. 2011. С. 192-200. Решение МКАС при ТПП РФ от 31.08.2011 по делу №252/2010 // Вестник международного коммерческого арбитража № 2. 2011. С. 202-225.

¹³ К.Н. Семисорова. Указ. соч. С. 617. В.В. Буланов. Категория наиболее тесной связи в международном частном праве. Дис...канд.юрид.наук.М.2012. И.С.Зыкин. Развитие международного частного права в свете принятия части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации//Государство и право. 2002. №12. С.58. Р.М. Ходыкин. Принципы и факторы формирования содержания коллизионных норм в международном частном праве. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С.131. В.П.Звеков. Международное частное право: курс лекций. 1999. С.124. В.В.Кудашкин. Актуальные вопросы международного частного права. 2004. С.28-46.

⁹ Отдельные виды обязательств в международном частном праве. Под ред. В.П.Звеков. Статут. 2008. СПС «Консультант Плюс».

¹⁰ S.Pitel. 'Rome 2 and Choice of Law for Unjust Enrichment'// Rome Regulation on the Law Applicable to Non-Contractual Obligations: A New International Litigation Regime. 2009. P. 246.

ющее реальную и наиболее тесную связь с регулируемым общественным отношением;¹⁴

- 3) принцип формирования содержания коллизионных норм, согласно которому в основе построения любой коллизионной нормы лежит наиболее тесная связь с правоотношением.¹⁵

В российском законодательстве принцип наиболее тесной связи закреплен, во-первых, в качестве генерального резервного правила (п.2 ст. 1186 ГК РФ), во-вторых, в качестве субсидиарного коллизионного критерия для определения права, подлежащего применению к договорным отношениям (ст. 1211 ГК РФ).

В последнем случае установление критерия наиболее тесной связи осуществляется через презумпцию связи с правом страны, в которой имеет место жительство или место основной деятельности сторона, на которой лежит характерное исполнение. Однако, применительно к иным сферам МЧП установление наиболее тесной связи происходит путем оценки (учета) обстоятельств (факторов), указывающих на связь правоотношения с тем или иным правопорядком. Примерный перечень таких факторов, подлежащих оценке, вырабатывается доктриной (пункт 2 § 271 Второго Свода законов о конфликте законов, *Restatement Second, Conflict of Laws*)¹⁶ и служит в роли ориентира для судьи, столкнувшегося с проблемой определения права на основе критерия наиболее тесной связи. Применительно к обязательствам вследствие неосновательного обогащения в качестве факторов, определяющих наиболее тесную связь с определенной правовой системой, могут выступать: место неосновательного обогащения, место действия или обстоятельства, приведшего к возникновению обогащения, место жительство или основное место деятельности обогатившегося лица, место совершения правоотношения, в связи с которым наступило неосновательное обогащение.

Поскольку вопросы установления наиболее тесной связи в каждом конкретном случае остаются на широкое усмотрения суда, сохраняется неясность, какими

критериями должен руководствоваться суд при «взвешивании» контактов (связей), по каким причинам одни контакты имеют приоритет над другими.

Однако, несмотря на имеющиеся недостатки (непредсказуемость, неопределенность результата), принцип наиболее тесной связи продолжает оказывать значительное влияние на развитие международного частного права. Свидетельством тому служит правило параграфа 4 ст. 10 Регламента, в силу которого не допускается применение права, не имеющего реальной и тесной связи с обязательством из неосновательного обогащения. Аналогичные положения Регламентом закреплены в отношении иных внедоговорных обязательств (причинение вреда, *culpa in contrahendo*, действия в чужом интересе без поручения, ответственность за продукцию).

Серьезным недостатком статьи 1223 ГК РФ является отсутствие специального правила о субсидиарном применении закона наиболее тесной связи в случае, когда из обстоятельств дела вытекает, что все элементы обязательства из неосновательного обогащения имеют явно более тесную связь с правом другой страны, нежели правом, определенном на основании привязок, предусмотренных пп.1 и 2 указанной статьи. С учетом европейского опыта унификации коллизионного регулирования считаем целесообразным дополнить статью 1223 ГК РФ правилом, предусматривающим применение закона наиболее тесной связи в роли корректирующей привязки в дополнение к установленным коллизионным нормам. На необходимость закрепления принципа наиболее тесной связи для регулирования обязательств вследствие неосновательного обогащения указывает В.В.Буланов.¹⁷

Такой подход позволяет, во-первых, устранить негативные последствия применения жесткой привязки к закону места обогащения, в частности проблему, связанную с локализацией места обогащения, и «случайность» результата, обусловленную недостаточностью связи со всей совокупностью обстоятельств дела, во-вторых, применить к правоотношению право той страны, с которой такое отношение объективно наиболее тесно связано. Кроме того, в пользу необходимости закрепления специального правила в статье 1223 ГК РФ говорит то обстоятельство, что предусмотренное общими положениями правило п.2 ст. 1186 ГК РФ применяется при невозможности определения применимого права и, соответственно, не позволяет обеспечить необходимую гибкость при выборе права в случае, когда компетентный правопорядок уже определен на основании коллизионных норм, подлежащих применению.

Развитие современных информационных технологий, появление электронной коммерции вызывают необходимость формирования подходов к определению права, применимого к обязательствам вследствие

¹⁴ В.В.Буланов. Указ. соч. С.7-8. Вопрос о правовой природе критерия наиболее тесной связи рассматривается в специальных работах Р.М. Ходыкина «Критерий наиболее тесной связи в международном частном праве», В.В.Кудашкина «Принцип тесной связи в международном частном праве». СПС «Консультант Плюс».

¹⁵ Р.М.Ходыкин. Принципы и факторы формирования содержания коллизионных норм в международном частном праве. С. 76.

¹⁶ Разработан Американским институтом частного права (American Law Institute). Всего было опубликовано 2 издания Свода (Первое издание в 1934 году, Второе издание в 1971 году). Положения § 271 изложены в кн. P.Nay. Unjust Enrichment in the Conflict of Laws: A Comparative View of German Law and the American Restatement 2d. // The American Journal of Comparative Law, Vol. 26, No. 1. P.49.

¹⁷ В.В.Буланов. Указ. соч. С.119-122.

неосновательного обогащения, возникающим в сфере электронного оборота, в частности посредством сети Интернет, электронных денежных переводов. В ГК РФ отсутствуют специальные коллизионные нормы для регулирования обязательств вследствие неосновательного обогащения в данной сфере. Как показывает практика, применение закона места обогащения оказывается зачастую весьма затруднительным или иногда невозможным к случаям неосновательного обогащения в сфере электронных платежей из-за проблем с локализацией места обогащения.¹⁸ Специфика определения права, подлежащего применению, относится лишь к обязательствам вследствие неосновательного обогащения, не связанным с существующим или предполагаемым правоотношением сторон.

Применение права страны, где произошло обогащение, в таких случаях может привести к «случайному», не имеющему никакой связи с правоотношением сторон, результату. Кроме того, в сфере международных расчетов проблема локализации усложняется тем, что место непосредственного обогащения (place of immediate enrichment) может не совпадать с местом конечного обогащения (place of ultimate enrichment).¹⁹ Таким образом, традиционный подход на основе жесткой коллизионной привязки к закону места обогащения не обеспечивает адекватное коллизионное регулирование рассматриваемых обязательств.

В настоящее время доктриной не выработано единого коллизионного правила для определения права, применимого к трансграничным кондикционным обязательствам, осложненным иностранным элементом. По мнению А.С.Мальцева, восполнение пробела в регулировании трансграничных гражданско-правовых отношений, возникающих в процессе электронного взаимодействия,

следует осуществлять путем приспособления действующих коллизионных норм ГК РФ к разрешению коллизий законов, применимых к соответствующим отношениям.²⁰ Для целей определения применимого права им была выдвинута теория локализации правоотношения по «генеральному иностранному элементу», каковым является субъект отношения. На наш взгляд, локализация места обогащения только лишь по признаку субъекта неоправданно ограничивает круг обстоятельств, с которыми неосновательное обогащение может быть наиболее тесно связано. Полагаем, что наиболее оптимальным подходом для таких случаев является применение принципа наиболее тесной связи с использованием широкого круга критериев: место жительства/место нахождения/основное место деятельности сторон, место нахождения банка либо оператора платежной системы, посредством которого были проведены ошибочные операции, место совершения действия или обстоятельства, послужившего основанием для обращения с требованием о взыскании неосновательного обогащения.

Таким образом, можно выделить следующие современные тенденции коллизионного регулирования обязательств вследствие неосновательного обогащения:

- дифференциация и конкретизация коллизионных привязок для регулирования обязательств вследствие неосновательного обогащения с учетом разнообразия случаев неосновательного обогащения;
- возможность определения права, подлежащего применению к обязательствам вследствие неосновательного обогащения, на основе принципа автономии воли сторон;
- гибкость коллизионного регулирования путем применения закона наиболее тесной связи в качестве корректирующей привязки в сочетании с действующими коллизионными нормами.

С учетом указанных тенденций, на основании проведенного сравнительно-правового анализа российских коллизионных норм статьи 1223 ГК РФ и положений Регламента следует прийти к выводам:

- о целесообразности закрепления в п.1 ст. 1223 ГК РФ коллизионной привязки – право страны, которому подчинено существующее или предполагаемое правоотношение, в связи с которым возникло неосновательное обогащение (lex causae condictionis) в качестве основного общего коллизионного правила определения права, подлежащего применению;
- о необходимости дополнения статьи 1223 ГК РФ правилом о субсидиарном применении закона наиболее

¹⁸ Иллюстрацией тому служит дело *El Ajou v. Dollar Land Holdings plc* [1993]. По данному делу истец обратился с требованием к компании DLH о взыскании доходов, полученных последней в результате несанкционированного использования денежных средств и ценных бумаг истца в мошеннической схеме по продаже ценных бумаг. Несмотря на то, что суд применил право Англии, где ответчик получал доходы (закон места обогащения), обстоятельства дела, в частности получение доходов от незаконной схемы через разные юрисдикции, указывали на наличие связи правоотношения с иными правовыми системами. Привод. по кн. G.Panagopoulos. *Restitution in Private International Law*. Hart Publishing, Oxford Portland-Oregon.2000. P. 123.

¹⁹ В литературе приводится известный казус ошибочного платежа: внесение г-ном А денежных средств в парижское отделение банка в целях кредитования на данную сумму текущего счета г-на В в лондонском отделении этого же банка. Наиболее тесную связь имеет место конечного обогащения в лондонском отделении банка. G.Panagopoulos. *Restitution in Private International Law*. Hart Publishing, Oxford Portland-Oregon.2000. P. 138. Л.А.Лунц. *Курс международного частного права*. Особенная часть. М. Юрид.литература. 1975. С.661.

²⁰ А.С. Мальцев. Коллизионно-правовое регулирование трансграничных гражданско-правовых отношений, возникающих в процессе электронного взаимодействия. Автореф... канд. юрид. наук. М. 2006. [Электронный ресурс] <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1242932>.

тесной связи в целях корректирования последствий использования коллизионных правил определения права, подлежащего применению, в пользу права страны, с которым правоотношение имеет более тесную и реальную связь исходя из обстоятельств дела;

- о невозможности применения традиционного подхода на основе жесткой коллизионной привязки, отсылающей к закону места обогащения, для определения применимого права в отношении обязательств вслед-

ствие неосновательного обогащения, возникающих в сфере электронных платежей. Полагаем, что возможным способом решения проблемы является применение принципа наиболее тесной связи с использованием таких критериев, как место жительства/место нахождения/основное место деятельности сторон, место нахождения оператора платежной системы/банка, место совершения действия или обстоятельства, повлекшего неосновательное обогащение.

Библиографический список:

1. G.Panagopoulos. Restitution in Private International Law. Hart Publishing. Oxford Portland-Oregon.2000.
2. P.Hay. Unjust Enrichment in the Conflict of Laws: A Comparative View of German Law and the American Restatement 2d. // The American Journal of Comparative Law, Vol. 26, No. 1.
3. S.Pitel. 'Rome 2 and Choice of Law for Unjust Enrichment'//Rome Regulation on the Law Applicable to Non-Contractual Obligations: A New International Litigation Regime. 2009.
4. А.С.Мальцев. Коллизионно-правовое регулирование трансграничных гражданско-правовых отношений, возникающих в процессе электронного взаимодействия. Автореф.дис....канд. юрид. наук. М. 2006. [Электронный ресурс].
5. В.В. Буланов. Категория наиболее тесной связи в международном частном праве. Дис....канд.юрид.наук. М.2012.
6. В.В.Кудашкин. Актуальные вопросы международного частного права. 2004.
7. Г.К.Дмитриева. Новые подходы в правовом регулировании трансграничных внедоговорных обязательств по международному частному праву России // Lex Russica. 2006. № 6.
8. Е.В. Кабатова. Модернизация коллизионного регулирования деликтов // Хозяйство и право. 2004. №1.
9. И.С.Зыкин. Развитие международного частного права в свете принятия части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации//Государство и право. 2002. №12.
10. К.Н. Семисорова. Перспективы развития коллизионных норм в международном частном праве в XXI в. // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1(4).
11. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса РФ. Под ред. А.Л.Маковского и Е.А.Суханова. Подготовлен Исследовательским центром частного права // СПС «Консультант Плюс».
12. Международное частное право. Учебник. 3-е изд. Отв. ред. Н.И. Марышева. М.: Волтерс Клувер. 2011.
13. Отдельные виды обязательств в международном частном праве. Под ред. В.П.Звеков. Статут. 2008 // СПС «Консультант Плюс».
14. Р.М. Ходыкин. Принципы и факторы формирования содержания коллизионных норм в международном частном праве. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
15. Современное международное частное право в России и Евросоюзе: Монография. (Книга 1). Под ред. М.М.Богуславского, А.Г.Лисицына-Светланова, А.Трунка. М.Норма, 2013 // СПС «Консультант Плюс».

References (transliteration):

1. A.S.Mal'tsev. Kollizionno-pravovoe regulirovanie transgranichnykh grazhdansko-pravovykh otnoshenii, vznikayushchikh v protsesse elektronnoho vzaimodeistviya. Avtoref.dis....kand. yurid. nauk. M. 2006. [Elektronnyi resurs].
2. E.V. Kabatova. Modernizatsiya kollizionnogo regulirovaniya deliktov // Khozyaistvo i pravo. 2004. №1.
3. G.K.Dmitrieva. Novye podkhody v pravovom regulirovanii transgranichnykh vnedogovornykh obyazatel'stv po mezhdunarodnomu chastnomu pravu Rossii // Lex Russica. 2006. № 6.
4. G.Panagopoulos. Restitution in Private International Law. Hart Publishing. Oxford Portland-Oregon.2000.
5. I.S.Zykin. Razvitie mezhdunarodnogo chastnogo prava v svete prinyatiya chasti tret'ei Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii//Gosudarstvo i pravo. 2002. №12.
6. K.N. Semisorova. Perspektivy razvitiya kollizionnykh norm v mezhdunarodnom chastnom prave v XXI v. // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2007. № 1(4).
7. Kommentarii k chasti tret'ei Grazhdanskogo kodeksa RF. Pod red. A.L.Makovskogo i E.A.Sukhanova. Podgotovlen Issledovatel'skim tsentrom chastnogo prava // SPS «Konsul'tant Plyus».
8. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Uchebnik. 3-e izd. Отв. ред. Н.И. Марышева. М.: Volters Kluver. 2011.
9. Otdel'nye vidy obyazatel'stv v mezhdunarodnom chastnom prave. Pod red. V.P.Zvekov. Statut. 2008 // SPS «Konsul'tant Plyus».
10. R.M. Khodykin. Printsipy i faktory formirovaniya soderzhaniya kollizionnykh norm v mezhdunarodnom chastnom prave. Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2005.
11. Sovremennoe mezhdunarodnoe chastnoe pravo v Rossii i Evrosoyuze: Monografiya. (Kniga 1). Pod red. M.M.Boguslavskogo, A.G.Lisitsyna-Svetlanova, A.Trunka. M.Norma, 2013 // SPS «Konsul'tant Plyus».
12. V.V. Bulanov. Kategoriya naibolee tesnoi svyazi v mezhdunarodnom chastnom prave. Dis....kand.yurid.nauk. M.2012.
13. V.V.Kudashkin. Aktual'nye voprosy mezhdunarodnogo chastnogo prava. 2004.